

И.А. ФИЛИПОВА
(Екатеринбург)

СОВРЕМЕННЫЕ РИТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: ДЕВЯТАЯ ПЯТНИЦА НА ОЗЕРЕ ПУСТОМ

Свято место пусто не бывает. Берег озера Пустого (Верхнеуральский р-н Челябинской обл.) только один раз в году — в девятую пятницу по Пасхе — становится многолюдным: здесь собираются верующие, которые обращаются с мольбой к Табынской иконе Божией Матери. Эта икона является одним из ранних списков Казанской иконы Божией Матери, название она получила по месту своего чудесного явления (с. Табынское Стерлитамакского уезда Уфимской губернии¹).

Первое обретение иконы (всего было три) относят к XVII веку (между 1616 и 1676 гг.). Дьякон Вознесенской пустыни, возвращаясь однажды с поля, услышал слова: «Да потщится правоверующая братия богоспасаемого монастыря принять Меня в храм Господа Моего». Сначала дьякон не внял этим словам, но, услышав их снова, начал осматриваться вокруг и увидел икону Богоматери на большом камне у подошвы горы, недалеко от Соляного ключа [Модестов 2001, 17–18]. Для нас важной является дата последнего обретения иконы. В «Сказании об иконе» (1909) говорится, что третье обретение иконы совершилось в девятую пятницу по Пасхе. Именно в этот день икона явилась «неверным башкирам», которые рубили и кололи святую икону, за что были наказаны потерей зрения. Раскаившись, они получили исцеление [Там же, 18, 99].

Чтобы понять причины сакрализации озера Пустого, необходимо осветить историю становления и развития крестного хода с Табынской иконой Божией Матери. Крестный ход с этой иконой стали совершать после третьего ее обретения в первой половине XVIII века.

¹ В настоящее время с. Табынское находится на территории Гафурийского р-на Республики Башкортостан.

Иконографической особенностью Табынской иконы является необыкновенно темный тон письма. Лики Богоматери и Младенца практически неразличимы. На снимке один из списков Табынской иконы, 1893 г. (п. Янгельский Агаповского р-на Челябинской обл.). Фото И.А. Филипповой

Первоначальное торжественное шествие из Табынска на Святой ключ — место обретения иконы — постепенно трансформировалось в локальный обычай крестного хода с Табынской иконой, который сохраняется до настоящего времени. Эта традиция крепнет, набирает силу, о чем свидетельствует увеличение маршрута крестного хода. Народная молва разносила факты чудотворения Табынской иконы, в результате чего росло число населенных пунктов, жители которых хотели видеть у себя Табынскую икону, хотели приобщиться именно к этой святыне.

Существенное расширение территории крестного хода с Табынской иконой произошло в конце 1840-х — начале 1850-х гг., когда свирепствовала эпидемия холеры [Там же, 20]. Так, в 1848 г. икону впервые приносят в г. Стерлитамак, а в 1854 г. — в Оренбург (248 верст от с. Табынского). Крестный ход с этой иконой был одним из самых продолжительных: почти год икона находилась в пути, «проходя» около 4000 верст. В зависимости от времени Пасхи составлялся

Памятный крест возле часовни. 23 июля 2006 г. Фото И.А. Филипповой

маршрут святой иконы, она могла заходить не только в города Верхнеуральск, Троицк, Орск, но и в отдаленные Челябинск, Кустанай, Уральск.

Озеро Пустое расположено между двумя казачьими поселками — Краснинским и Арсинским. Это сделало его одним из мест «посещения» Табынской иконы во время следования святыни из Верхнеуральска в Троицк. В ходе бесед с местными жителями и с паломниками, приезжающими на озеро Пустое в Девятую пятницу, мы выяснили, что существует не одно объяснение святости озера Пустого. Приведем наиболее «популярные» версии: «Тут сказали вот женщины-то местные пожилые. Это, говорит, святое место, отсюда, здесь икона была Табынская, её, оказывается, с Табынска даже сюда носили, куда-то несли и вот здесь остановились, и какое-то было богоявление, то есть что-то такое обновилось. То ли эта икона обновилась, то ли какая другая, в общем, они тоже точно не знают» (зап. от Марии Ивановны Черепановой, 1949 г.р., урож. Белорецкого р-на, в г. Магнитогорске [АА 2006])². Часто говорят о чудесном

² В статье использованы экспедиционные материалы, хранящиеся в архиве лаборатории народной культуры филологического факуль-

явлении Табынской иконы на озере Пустом: «На Пустом озере — святое место. В Девятую пятницу явилось чудо — видение иконы. Поэтому туда ходят молиться. Это мне известно от матери» (зап. от Феодосьи Михайловны Грудининой, 1915 г.р., мест., в п. Краснинский Верхнеуральского р-на [ЭК №12/1999]); «Пустое называли Уфимское озеро. Там ничего не было. Была пустота, наслася скотина. И вдруг пастухи заметили, что-то светится. Подошли — это икона. Они взяли, обмыли. Там был лог, вязкий такой, и стала вода прибывать, и сделалось большое озеро» (зап. от Клавдии Венедиктовны Шеметовой, 1916 г.р., мест., в п. Сухтелинский Верхнеуральского р-на [ЭК № 27/2003]). Некоторые информанты паломничество на Пустое объясняют тем, что когда-то жители окрестных поселков дали обет: «Святое место оно считается потому, что на этом месте когда-то была действительно привезена икона Табынской Божьей Матери, и там был отслужен молебен. Значит, случилось это так. В этот год была засуха... И вот люди попросили на берегу озера отслужить молебен. Там собрались жители поселка Краснинский, по-

тета Магнитогорского государственного университета, а также личные записи автора.

селка Уфимский, Смирновского. И после того как отслужили молебен и уехали, значить, в скором времени пошел дождь. И слава Богу! Значить, засухи не было в этот год. И вот в честь этого все люди, которые там были, они дали обвет... в день появления иконы Божьей Матери, Табынской иконы Божьей Матери, значить, посещать это место. Вот поэтому оно считается и святым» (зап. от Михаила Васильевича Сологуба, 1938 г.р., урож. п. Подольский Верхнеуральского р-на, в п. Краснинский [АА 2006]).

Итак, в девятую пятницу по Пасхе верующие устремляются к озеру Пустому. Большая часть паломников приезжает на автобусах, выделяемых районными администрациями или спонсорами. Редко кто ходит пешком, хотя считается, что крестный ход к озеру должен быть именно пешим. Информанты говорят, что «надо ходить пешком туда и обратно, чтоб тебя Бог услышал» (зап. от Александра Владимировича Чеканова, 1956 г.р., мест., в п. Краснинский Верхнеуральского р-на [АА 2004]). «На машинах, чтоб туда, не ездят, только пешком. Если только уж вот человек когда такой больной, что не может даже ходить, его туда привезут, он как бы обет дает, и он вот там молится и этой водой как бы купается, его искупают, и человеку становится лучше, и он живет до своего времени и не болеет» (зап. от Зои Терентьевны Федотовой, 1931 г.р., урож. п. Краснинский Верхнеуральского р-на, в г. Магнитогорске [ДМ от 20.02.2006]). В пути многие приобретают знания о святине, их учат, что и как делать на Пустом, рассказывают, почему озеро считается святым. Отметим, что особенно прислушиваются к словам опытных людей, не раз побывавших здесь, и к словам пожилых («Старухи врать не будут, на-верное»; «И вот эта бабка рассказывает, что она каждый год почти ездит туда, и ей очень здорово помогает. Она как заново рождается...» (зап. от Вла-

В часовне: «Мы же, грешнии, многожды Господа грехми своими прогневающи, молим Тя...» (Акафист Пресвятой Богородице в честь чудотворной иконы ее Табынской, кондак 11). 23 июля 2006 г. Фото И.А. Филипповой

димира Ивановича Ионова, 1946 г.р., урож. п. Агаповка Агаповского р-на, в г. Магнитогорске [АА 2006]).

Часовня и крест на берегу озера особо почитаются паломниками. В часовне священники служат молебен, исполняется акафист Пресвятой Богородице «в честь Табынской иконы». В этом году мы наблюдали, что до начала молебна паломники выстраивались в очередь, чтобы поклониться одному из списков Табынской иконы (из Владимирского храма п. Агаповка Агаповского р-на), установленному в часовне. Памятный крест отмечает то место, где когда-то, до революции, останавливалась Табынская икона³, поэтому к кресту всегда

³ Эта икона, прославленная чудотворениями, утрачена православной церковью в годы Гражданской войны. В настоящее время используются различные списки Табынской иконы.

приносят цветы, свечи, хлеб, домашние иконы.

Иногда крест обвязывают платками, которые приносят паломники и которые являются обетными приношениями, т.е. предметами, приносимыми по обещанию в почитаемое место [СД 2004, 446]. Считается, что «подобные приношения содержали в себе информацию о случившемся несчастье» [Панченко 1998, 92]. Т.Б. Щепанская приводит примеры, когда при болезни ног у святыни оставляли чулки, при головных болях — платок и т.д. По ее мнению, «обет в своей вещественной форме» нес «кризисную информацию» [Щепанская 1995, 119]. Именно в этом ключе рассуждает З.Т. Федотова: «Если кто говорил, давал обет, что он какую-то вещь положит, он принесет и положит. А если не говорили, не давали вот этот обет, значит, ничего они не оставляют. Это каждый. Допустим, вы болеете сильно и говорите: “Господи,

дай мне здоровья, я вот даю тебе обет, я вот такую-то вещь, или деньги, или что-то принесу для бедных и положу”» (зап. от Зои Терентьевны Федотовой, 1931 г.р., урож. п. Краснинский Верхнеуральского р-на, в г. Магнитогорске [ДМ от 20.02.2006]). Возможно понимание такого приношения как поминального: «Для того чтобы помин как бы. А то, что на святом месте, люди стараются, вот чтоб кто-то поминал, именно такой помин там приняли от них. Вот поэтому. А берут люди, молятся и поминуют» (зап. от Михаила Васильевича Сологуба, 1938 г.р., урож. п. Подольский Верхнеуральского р-на; в п. Краснинский [АА 2006]).

В ходе бесед с верующими выяснилось, что платки функционируют не только как обетное (реже поминальное) приношение. Напомним, что обет «остается» в почитаемом месте, «в обмен» люди берут с собой «святости», например «святую» воду [Щепанская 1995, 117].

Платки же с креста снимают после окончания молебна, их забирают с собой. Люди уверены, что платки «зарядились» особой энергией и теперь способны исцелять. «А платки это вот, как говорится, это как для любви к Богу, Богородице. И вот эти платки вешаются. А сейчас сняли, раздают людям, когда те болеют» (зап. от Нины Александровны Копыриной, 1941 г.р., мест., в п. Краснинский Верхнеуральского р-на [АА 2004]). Подобным образом (по принципу «день святой, значит, всё святое») относятся и к веткам берез, к траве у подножия креста. Так, ветки березы, сорванные по пути на озеро, после праздника ставят в домах, приписывая им силу оберега.

После окончания торжественной службы совершается водосвятие. Освящается озерная вода и приготовленная заблаговременно вода в бочках. С этого момента купаются в озере (считается, что лучше это делать после крестного хода вокруг озера), набирают воду в бутылки — она считается целебной: «Воду когда светит батюшка... Вот в то время

Купание в озере Пустом. 23 июля 2006 г. Фото И.А. Филипповой

залазиют в воду, черпают, с собой везут» (зап. от Лидии Венедиктовны Кожевниковой, 1927 г.р., урож. п. Краснинский Верхнеуральского р-на, в г. Магнитогорске [ДМ от 31.10.2003]); «Кому надо, набирали. Но она не такая считалась, как крещенская вода. Та сильнее вода. И только в один день. И там же приходили же купались люди. Искупаются, всё. Идут опять с молитвами, всю дорогу молитвы поют» (зап. от Зои Терентьевны Федотовой, 1931 г.р., урож. п. Краснинский Верхнеуральского р-на, в г. Магнитогорске [ДМ от 20.02.2006]). Считается, что если искупаться в сорочке, то она будет помогать в течение следующего года: «Я искупалась в этой сорочке, домой приехала, её высушила и положила. И как только начинаю болеть, сразу одеваю и чувствую прям — откуда ни возьмись — вот это, прилив энергии, ну, природные силы помогают, небесные» (зап. от Раисы Петровны Волковой, 1949 г.р., урож. п. Приморский Агаповского р-на, в п. Светлогорск Агаповского р-на Челябинской обл. [АА 2006]).

Самым важным этапом этого дня является прохождение под иконой, что можно считать кульминационным моментом всего праздника. Объяснения людей различны, но все они содержат мотив помощи иконы конкретному человеку: «Вот несут иконы, под иконы прям ныряют, чтобы излечиться» (зап. от Лидии Венедиктовны Кожевниковой, 1927 г.р., урож. п. Краснинский Верхнеуральского р-на, в г. Магнитогорске [ДМ от 31.10.2003]); «Ольга К. несколько лет замужем, детей нет. Хоть в черта, хоть в дьявола поверишь, если надо. А тут в икону верят. Под любую икону готова лезть, лишь бы выносить ребенка» (зап. от Татьяны Борисовны Чекановой, 1957 г.р., урож. г. Магнитогорск, в п. Краснинский Верхнеуральского р-на [АА

2004]); «И проходят люди под этой иконой, её несут, а люди проходят, наклоняются, на колени падают, молятся, чтобы... Говорят, нужно, ну как, загадать желание на исцеление своих близких, родных» (зап. от Антонины Филипповны Гриценко, 1948 г.р., мест., в п. Янгельский Агаповского р-на [ЭК 2006]); «Все вот эти хвори, все невзгоды судьбоносные, чтобы такого ничего не было, чтобы всё хорошо было. Якобы это очень здорово помогает» (зап. от Владимира Ивановича Ионов, 1946 г.р., урож. п. Агаповка Агаповского р-на, в г. Магнитогорске [АА 2006]).

Вероятно, прохождение под иконой типологически сходно с такими магическими действиями, как «пролезание», «пронимание». Под пролезанием понимается протаскивание большого сквозь

Прохождение под иконой. 23 июля 2006 г. Фото И.А. Филипповой

Сакральное пространство в обряде и фольклоре

отверстие (например, через ветки, дупло, обод на бочке, между ступенями лестницы и др.), что имело «семантику второго рождения (перерождения, начала): больной как бы оставался по ту сторону отверстия, а по эту принимался (появлялся) его здоровый двойник» [СМ 2002, 392]. После прохождения под иконой участники обряда будто рождаются заново для жизни, в которой не будет места старым болезням, прежним ошибкам. Прохождение под иконой также связано с желанием получить покровительство Богородицы.

Обратим внимание на то, что количество прохождений под иконой определяется значимыми в мировой культуре числами — это, как правило, 3 и 7: «Совершают коленопреклонение, то есть все на колени, а над ними проносят икону. Это желательно три раза. Ну, это как она как бы получает, ну, люди исцеляются от болезней и получают то, что они просят у Божьей Матери» (зап. от Михаила Васильевича Сологуба, 1938 г.р., урож. п. Подольский Верхнеуральского р-на, в п. Краснинский [АА 2006]); «Вот это я сама делала, проделывала не один раз. Люди по нескольку раз. Мы с подругой раз по семь, наверное. Здоровья нам много дает Господь» (зап. от Антонины Филипповны Гриценко, 1948 г.р., мест., в п. Янгельский Агаповского р-на [ЭК 2006]); «Сказали, не менее трех раз для всего хорошего самого» (зап. от Владимира Ивановича Ионова, 1946 г.р., урож. п. Агаповка Агаповского р-на, в г. Магнитогорске [АА 2006]).

Обход озера, во время которого все желающие могут пройти под святыми иконами, и следующее за ним поклонение кресту и иконам в часовне завершают праздник на озере Пустом. Как личный подвиг воспринимается возвращение с озера пешком. «Я думаю, схожу, може, Бог здоровья даст... И вот мы с Ниной Чигвинцевой последний раз это, туда мы пришли все пешком, и с ей двое оттуда пошли пешком. Я хотела, чтоб пешком пойти, а никто с нами не пошел. Пошли там женщины, оне другой дорогой. А мы с ней двое в одиннадцатом часу уж домой пришли. Ну, все-таки, слава Богу, сходили, а больше я не ходила» (зап. от Анастасии Михайловны Куликовой,

1932 г.р., мест., в п. Краснинский Верхнеуральского р-на [АА 2006]).

Описанные выше ритуальные практики — «пеший» ход к озеру и вокруг него, поклонение кресту, торжественная служба, водосвятие, сбор освященной воды и купание в ней, прохождение под иконой — ориентированы на контакт с сакральным миром, цель которого — прошение милости у Богоматери.

Очевидно, что в конце XX века начинается новый этап развития локального культа Табынской иконы Божией Матери. Это связано с такими тенденциями духовной жизни общества, как возрождение православия, возрождение казачества. В «обновленном» культе Табынской иконы сохраняются многие дореволюционные черты. В настоящее время этот культ существует в нескольких локальных зонах, одна из которых — озеро Пустое, притягивающее паломников из бывших станций и поселков Оренбургского казачьего войска.

Литература

Модестов 2001 — Модестов Н. Табынская икона Божией Матери и крестный ход из села Табынского в Оренбург и другие места Оренбургской епархии. Оренбург, 2001. (Репринт. изд. 1914 г.).

Панченко 1998 — Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998.

СД 2004 — Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 3: К (Круг) — П (Перепелка). М., 2004.

СМ 2002 — Славянская мифология: Энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 2002.

Щепанская 1995 — Щепанская Т.Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север. К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 110—176.

Сокращения

АА — архив автора (записи, сделанные автором статьи, продублированы и хранятся в архиве ЛНК МаГУ).

ДМ — записи сотрудников ЛНК в Центре милосердия Орджоникидзевогo р-на г. Магнитогорска.

ЛНК — лаборатория народной культуры филологического факультета Магнитогорского государственного университета.

ЭК — экспедиционные материалы архива ЛНК (указан год экспедиции и шифр населенного пункта).